

VIII VII VI V IV III II I

РУБЕЖИ

ИСТОРИИ

I II III IV V VI VII VIII IX X

2(32)
2024

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор:	Ливенцев Дмитрий Вячеславович д.и.н. профессор, г. Воронеж
Заместитель главного редактора	Бахтин Виктор Викторович к.и.н. доцент, г. Воронеж
Заместитель главного редактора	Ефремов Дмитрий Александрович к.пед.н. доцент, г. Воронеж

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Валери Ив Роже Мамбетов преподаватель Франция, г. Бордо
Гостев Руслан Георгиевич д.и.н. профессор г. Воронеж
Джорджо Скотони д.и.н. профессор Италия, г. Модена
Кротов Павел Александрович д.и.н. профессор г. Санкт-Петербург
Македонская Вера Александровна д.и.н. профессор г. Москва
Павел Кркош PhD доктор философии, Польша г. Краков
Савушкин Леонид Михайлович д.и.н. профессор г. Воронеж
Третьяков Александр Викторович д.и.н. профессор г. Курск

СОДЕРЖАНИЕ:

ДЕНЬ В ИСТОРИИ

Ливенцев Д. В.

13 ФЕВРАЛЯ 1908 г. (26 ФЕВРАЛЯ 1908 г. ПО НОВОМУ СТИЛЮ) – ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ПЕРВОЙ ЖЕНЩИНЫ КАПИТАНА ДАЛЬНЕГО ПЛАВАНИЯ В МИРЕ АННЫ ИВАНОВНЫ ЩЕТИНИНОЙстр. 3

ИСТОРИЯ РОССИИ

Алтухова Е. В.

ФУТБОЛЬНЫЙ МАТЧ МОРЯКОВ КАСПИЙСКОГО ВОЕННОГО ФЛОТА И ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО СПОРТА В 1921 г.....стр. 11

Вольский М. В.

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ АРЕСТНЫХ ДОМОВ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.....стр. 16

Гуринов С. Л.

АНТИОФИЦЕРСКИЕ НАСТРОЕНИЯ ПОСЛЕ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904 – 1905 гг. (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРИОДИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ «РУССКАЯ ВОЕННО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА»).....стр. 25

Ливенцев Д. В.

ПРОБЛЕМЫ НЕЛЕГКОЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ «САЛАГИ» ИЛИ НЕУСТАВНЫЕ СЛУЖЕБНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВЕТСКОМ КАСПИЙСКОМ ВОЕННОМ ФЛОТЕ В 1921 г.стр. 31

УДК 359:947.08
ББК 68.53 (2) 5-1

13 ФЕВРАЛЯ 1908 г. (26 ФЕВРАЛЯ 1908 г. ПО НОВОМУ СТИЛЮ) – ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ПЕРВОЙ ЖЕНЩИНЫ КАПИТАНА ДАЛЬНОГО ПЛАВАНИЯ В МИРЕ АННЫ ИВАНОВНЫ ЩЕТИНИНОЙ

Ливенцев Дмитрий Вячеславович

Доктор исторических наук, профессор.
Воронежский государственный аграрный
университет имени императора Петра I
[г. Воронеж].

E-mail: liva2006@yandex.ru

Liventsev D. V.

Doctor of historical sciences, professor.
Voronezh state agrarian University
name of Emperor Peter I [Voronezh].

Аннотация: *Статья рассматривает основные вехи богатой профессиональной морской биографии первой женщины капитана дальнего плавания в мире А. И. Щетининой. Героиня статьи прошла все ступени службы и стала капитаном дальнего плавания. Примечательно, что такой человек появился именно в СССР в эпоху становления и развития новой общественной формации.*

Кроме того, уделяется внимание истории отечественного военно-морского и торгового флота в XX в.

Ключевые слова: *первая женщина капитан Дальнего плавания, торговые суда, Великая Отечественная война, советский военно-морской флот, торговый флот, Герой Социалистического Труда СССР, Владивосток, Балтийской паромство, Дальневосточное морской паромство, почетный гражданин города Владивостока, капитан-наставник.*

FEBRUARY 13, 1908 (FEBRUARY 26, 1908 ACCORDING TO THE NEW STYLE) – THE BIRTHDAY OF THE FIRST FEMALE LONG-DISTANCE CAPTAIN IN THE WORLD, ANNA IVANOVNA SHCHETININA

Abstract: *The article examines the main milestones of the rich professional marine biography of the first female long-distance captain in the world, A.I. Shchetinina. The heroine of the article passed all the stages of service and became a long-distance sailing captain. It is noteworthy that such a person appeared in the USSR in the era of the formation and development of a new social formation.*

In addition, attention is paid to the history of the Russian navy and merchant fleet in the twentieth century.

Key words: *the first female captain of Long-distance navigation, merchant ships, the Great Patriotic War, the Soviet Navy, merchant Navy, Hero of Socialist Labor of the USSR, Vladivostok, Baltic Shipping Company, Far Eastern Shipping Company, honorary citizen of the city of Vladivostok, captain mentor.*

В отечественной истории существуют уникальные и абсолютно политически нейтральные личности. Такими страна будет гордиться при любой идеологии. Наверное, ярким примером может

служить Анна Ивановна Щетинина – первая в мире женщина капитан Дальнего плавания. Именно о ней как выдающейся русской женщине хотелось бы написать статью к женскому праздничному дню 8 марта.

Само место рождения в простой рабочей семье 13 февраля 1908 г. на станции Океанской под Владивостоком предопределило судьбу А.И. Щетининой. В 1925 г. она окончила восьмилетнюю школу на станции Седанка и поступила во Владивостокский морской техникум. А.И. Щетинина проходила учебную практику на следующих судах:

- «Первый Краболов».
- «Симферополь».
- «Брюханов» [1].

В 1928 г. вышла замуж за Н.Ф. Качимова, репрессированного в 1937 г. Впоследствии при ее активном участии супруг в 1939 г. был реабилитирован. Во время Великой Отечественной войны моряк-радиот Н.Ф. Качимов в 1941 г. ушел на фронт и добровольцев воевал в составе моряков Ладожской флотилии. После его ранения и смерти больше А.И. Щетинина замуж не выходила [2, с.456].

В торговом флоте А.И. Щетинина прошла все ступени судовой иерархии:

1. Матрос 1-го класса.
2. Штурманский ученик.
3. 3-й помощник капитана.
4. 2-й помощник капитана.
5. Старший помощник капитана.

Работала А.И. Щетинина на разных судах Акционерного Камчатского общества:

- «Эскимос».
- «Орочен».
- «Охотск».
- «Тунгус».
- «Топорок».
- «Коряк».
- «Ламут».

А.И. Щетинина в 1935 г. становится штурманом, а затем и капитаном дальнего плавания. В 1935 г. она проводит из порта Гамбурга в Петропавловск-на-Камчатке германский пароход «Хохенвельс». В 1938 г. А.И. Щетинина возглавляет рыбный порт города Владивостока. Перед Великой Отечественной войной начала заочное обучение в институте водного транспорта в городе Ленинграде. В начале войны А.И. Щетинина провела с Балтийского моря на Дальний Восток судно «Вира». Принимала она участие и эвакуации стратегических грузов из порта Таллинн. А.И. Щетинина на судне «Сауле» спасала моряков пострадавших во время трагического Таллиннского перехода.

В декабре 1941 г. А.И. Щетинина начала на грузовых судах «Карл Либкнехт» и «Жан Жорес» доставлять на Дальнем Востоке американскую помощь по ленд-лизу. Приняла участие А.И. Щетинина и войне с Японией, перевезя на остров Сахалин два танковых батальона, а после перебросив части 264-й стрелковой дивизии на Южный Сахалин, занятый в то время японцами. После Великой Отечественной войны А.И. Щетинина работала на международных перевозках в Балтийском море, окончила ленинградский институт водного транспорта, где стала впоследствии преподавать. Получив ученое звание доцента, перешла работать в 1960 г. во Владивостокское мореходное училище. При этом продолжала проводить суда на наиболее ответственных направлениях. Среди географии рейсов А.И. Щетиной в 1950 – 1960-е гг.:

- Африка.
- Азия.
- Австралия.
- Куба.
- Индия [3].

У выдающегося капитана дальнего плавания А.И. Щетиной был целый ряд высоких правительственных наград:

1. Золотая звезда Героя Социалистического труда СССР.
2. Два ордена Ленина.
3. Два ордена Отечественной войны.
4. Орден Трудового Красного Знамени.
5. Орден Красной Звезды.
6. Медаль «За трудовую доблесть».
7. Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».
8. Медаль «За победу над Японией»
9. Медаль за Оборону Ленинграда».

А. И. Щетина в 1977 г. стала почетным гражданином города Владивостока.

Про некоторых исторических личностей можно писать бесконечно. Наверное к подобным людям и относится первая женщина капитан дальнего плавания Анна Ивановна Щетинина.

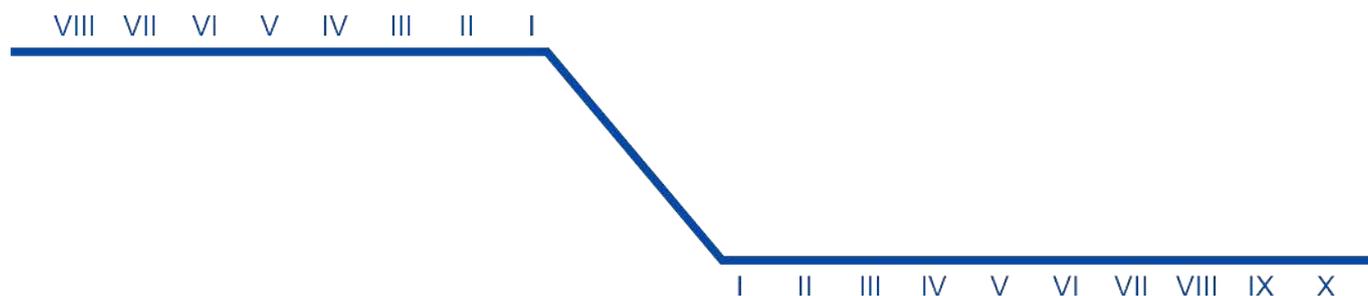

Рис. 1. И. А. Щетинина за работой.

Рис. 2. Теплоход Жан Жорес.

Рис. 3. Открытка с А. И. Щетиной.

Рис. 4. Стела Город воинской славы Владивосток Щетинина А. И.

Рис. 5. Памятник Щетининой А. И. город Владивосток.

Рис. 6. Могила А. И. Щетининой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Военно-морской флот. День за днем. Календарь 2018. – МСТ, 2018. (26 февраля по новому стилю).
2. Доценко В. Д. Морской биографический словарь / В.Д. Доценко. – СПб: LOGOS, 1995. – С. 456.
3. Зубова Е. Н. Великие женщины России. – М.: Дом Славянской книги, 2006. – 478 с.

REFERENCES

1. The Navy. Day after day. Calendar 2018. – MST, 2018. (February 26, new style).
2. Dotsenko V. D. Marine biographical dictionary / V.D. Dotsenko. – St. Petersburg: LOGOS, 1995. – P. 456.
3. Zubova E. N. Great women of Russia. – M.: House of Slavic Books, 2006. – 478 p.

УДК 908
ББК 63.3(2)

ФУТБОЛЬНЫЙ МАТЧ МОРЯКОВ КАСПИЙСКОГО ВОЕННОГО ФЛОТА И ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО СПОРТА В 1921 г.

Алтухова Елена Владимировна

Кандидат психологических наук, доцент.
Воронежский государственный аграрный
университет имени императора Петра I
[г. Воронеж].

E-mail: elena_altuhova7@mail.ru

Altukhova E. V.

Candidate of psychological
sciences, associate professor.
Voronezh state agrarian University
name of Emperor Peter I [Voronezh].

Аннотация: *Статья рассматривает проведение футбольного матча советскими военными моряками подразделений Каспийской флотилии в период окончания Гражданской войны в 1921 г. Отдельно, анализируются футбольные соревнования в городе Баку и процесс становления советского спорта.*

Помимо этого, исследуется история повседневной спортивной жизни военных моряков на Каспийском море в первые годы становления советской власти.

Ключевые слова: *спортивные соревнования, газета «Военмор», политический отдел военно-морского подразделения, футбольный матч, команда «Военмор», футбольное поле, Солдатский базар, город Баку, голкипер, бек, форвард, хавбек, Каспийское море, товарищ Николайчик, команда «Аскольд», команда военно-морских курсантов, становление советского спорта, каспийский военный флот, повседневная спортивная жизнь, спортсмены-любители.*

THE FOOTBALL MATCH OF THE SAILORS OF THE CASPIAN NAVY AND THE PROCESS OF FORMATION OF THE SOVIET SPORTS IN 1921

Abstract: *The article examines the conduct of a football match by Soviet military sailors of the units of the Caspian Flotilla during the end of the Civil War in 1921. Separately, football competitions in the city of Baku and the process of formation of Soviet sports are analyzed.*

In addition, the article examines the history of the daily sports life of military sailors on the Caspian Sea in the early years of the formation of Soviet power.

Key words: *sports competitions, newspaper «Voenmore», political department of the naval unit, football match, team «Voenmore», football field, Soldier's bazaar, Baku city, goalkeeper, beck, forward, midfielder, Caspian Sea, comrade Nikolaychik, team «Askold», team of naval cadets, the formation of Soviet sports, the Caspian military Fleet, daily sports life, amateur athletes.*

Уже в конце Гражданской войны во многих советских республиках начинается процесс становления спортивных соревнований. Началось развитие спорта и на военном Каспийском флоте. Например, 16 декабря 1921 г. официальный печатный орган политического отдела Каспийского

военного флота газета «Военмор» сообщил, что 9 декабря 1921 г. на поле Солдатского базара в городе Баку состоялся футбольный матч между любительскими командами военморов и командой «Сокол». В газетной заметке прилагался список военных моряков, участвовавших в футбольном матче:

- Васильев – голкипер.
- Подойко Александр – бек.
- Подойко Иван – бек.
- Мачин Александр – хавбек.
- Рыбалтовский – хавбек.
- Трибуц Владимир – хавбек.
- Немов Виктор – форвард.
- Основин Константин – форвард.
- Шорин Николай – форвард.
- Злобин Михаил – форвард.
- Салей Александр – форвард [1].

Судьей матча был назначен военмор товарищ Николайчик.

Футбольный матч был напряженным, т.к. обе команды стремились достичь победного результата. В первом тайме команда военморов пропустила от команды «Сокол» гол. Затем при еще одной опасной атаке «Сокола» голкипер команды «Военмор» вынес мяч рукой из собственных ворот. Во втором тайме команда «Военмор» усилила натиск на ворота команды «Сокол» и форвард Михаил Злобин забил заслуженный гол. В итоге матч закончился с финальным счетом 1:1, что стало большой неожиданностью для более сильной команды «Сокол».

В 1921 г. первенство города Баку разыгрывали пять футбольных коллективов. Орган политического отдела Каспийского военного флота газета «Военмор» анонсировал в упомянутой спортивной статье будущие футбольные матчи:

1. В полдень 16 декабря 1921 г. на поле Солдатского базара в городе Баку футбольный матч между командами «Сокол» и «Аскольд».

2. В 14.00 16 декабря 1921 г. на поле Солдатского базара в городе Баку футбольный матч между командами военно-морских курсантов и «Военмор» [1].

Таким образом, футбол как игровой вид спорта начал развиваться при советской власти еще до окончания Гражданской войны. Доказательством подобного утверждения может служить футбольное первенство города Баку в 1921 г., в котором активное участие принимали моряки Каспийского военного флота.

Рис. 1. Матч Бакинского и Тифлисского Динамо.

Рис. 2. Международный матч.

Рис. 3. Плакат "Играй в футбол".

Рис. 4. Плакат "Выше мастерство футболистов".

Рис. 5. Плакат "Футбол - любимая игра советской молодежи".

ЛИТЕРАТУРА

1. Воемор Подойко И. Спорт. Футбольный матч. / И.Подойко, Воемор // Воемор: орган политотдела Каспвоенфлота. – 16 декабря 1921 г. – С. 2.

REFERENCES

1. Voenmore Podoiko I. Sport. A football match. / And.Podoiko, Voenmore // Voenmore: organ of the political department of the Military Fleet. – December 16, 1921 – P. 2.

УДК 93/94
ББК 63.3(2)53

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ АРЕСТНЫХ ДОМОВ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.

Вольский Михаил Валентинович

Кандидат исторических наук.
Доцент кафедры истории, философии и социально-
политических дисциплин.
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
аграрный университет имени императора
Петра I» [г. Воронеж].

E-mail: mv1973@bk.ru

Volsky M. V.

Candidate of Historical Sciences.
Associate Professor of the Department of History,
Philosophy and Socio-Political Disciplines.
Voronezh State Agrarian University named after
Emperor Peter I [Voronezh].

Аннотация: В статье рассматривается исторический опыт, связанный с организацией арестных домов – учреждений для содержания лиц приговариваемых к аресту уездными членами окружного суда, мировыми и уездными съездами, мировыми или городскими судьями и земскими начальниками, а также и для содержания обвиняемых подвергаемых предварительному заключению до суда, по постановлениям означенных судебных властей. Обобщение указанного опыта в исторической ретроспективе в России, на рубеже XIX – XX вв., представляет несомненный интерес для исследователя, так как позволяют моделировать данную практику в применении к современным условиям деятельности уголовно-исполнительной системы в нашей стране. воренных к небольшим срокам за незначительные по степени тяжести преступления.

Ключевые слова: арестные дома, уголовно-исполнительная система, Главное тюремное управление, тюрьма, арестанты.

ISSUES OF ORGANIZATION OF DETENTION HOUSES IN THE VORONEZH PROVINCE IN THE LATE XIX - EARLY XX NTURIES.

Abstract: The article examines the historical experience associated with the organization of arrest houses – institutions for the detention of persons sentenced to arrest by county members of the district court, magistrates and county congresses, magistrates or city judges and zemstvo chiefs, as well as for the detention of accused persons subjected to pre-trial detention, according to the decisions of the aforementioned judicial authorities. The generalization of this experience in historical retrospect in Russia, at the turn of the XIX – XX centuries, is of undoubted interest to the researcher, since it allows modeling this practice in application to modern conditions of the penal system in our country.

Key words: houses of arrest, penal enforcement system, General Prison Administration, prison, prisoners.

Вопросы организации уголовно-исполнительной системы в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. представляют несомненный интерес для отечественных и зарубежных исследователей [1, с.15].

Важно отметить, что в указанный исторический период пенитенциарная система нашей страны находилась в процессе кардинальных изменений. В 1879 г. было создано Главное тюремное управление в составе Министерства внутренних дел (с 1895 г. – в составе Министерства юстиции Российской империи), которое возглавил М.Н. Галкин-Врасский. Он довольно долго – с 1864 по 1878 гг. изучал состояние российских мест заключения и входил в комиссию по преобразованию тюремных структур.

В 1886 г. был опубликован обновленный нормативно-правовой акт – «Устав о содержащихся по стражею», который с определенными изменениями действовал в России до Октябрьской революции 1917 г. Этот документ, кроме прочего, регламентировал основы организации деятельности арестных домов в губерниях страны [2, с.143].

В Воронежской губернии – центре Черноземья России, в конце XIX – начале XX вв. было двенадцать тюрем, в том числе в губернском городе и одиннадцати уездах, действовал дисциплинарный батальон и гарнизонная гауптвахта, арестный дом [3].

В 1896 г. воронежский губернатор Е.А. Куровский, выяснил из дел о побегах арестантов из арестных домов Воронежской губернии, что в большинстве случаев побеги эти бывают следствием неудовлетворительности надзора за арестованными, объясняющимися отсутствием инструкции о порядке содержания и окарауливания их. Он предложил к обсуждению губернского собрания, подготовленный воронежской тюремной инспекцией проект инструкции об управлении арестными домами.

Губернское воронежское земское собрание на очередной сессии 1897 г. приступило к обсуждению указанного вопроса и постановило передать данный проект на обсуждение уездных земских собраний [4, л. 115].

По имеющимся в Государственном архиве Воронежской области архивным документам по губернской управе можно сделать вывод, что проект инструкции приняли без изменений следующие земства: Бирюченское, Валуйское, Нижнедевицкое, Коротоякское и Павловское.

Против инструкции высказались – Воронежское, Землянское и Новохоперское земства, находя ее слишком сложной, не применимой на практике и вызывающей большие расходы.

Таким образом, из замечаний уездных земств выяснилось, что проект инструкции, разработанный воронежской тюремной инспекцией во многом нуждается в доработке и регламентации, кроме того, применение инструкции вызовет со стороны уездных земств большие и непредвиденные расходы.

В виду этого губернским собранием очередной сессии 1897 г. была утверждена инструкция для арестных домов, без дополнений и изменений.

Инструкция «Об управлении арестными домами Воронежской губернии», была составлена

на основании ст. 124-150 Свода законов Российской Империи т. XIV и Устава о содержащихся под стражею, изд. 1800 г. [4, л. 116].

Так, в частности, арестные дома определялись учрежденными для содержания лиц приговариваемых к аресту уездными членами окружного суда, мировыми и уездными съездами, мировыми или городскими судьями и земскими начальниками, а также и для содержания обвиняемых подвергаемых предварительному заключению до суда, по постановлениям означенных судебных властей.

Заведывание арестными домами принадлежало местным уездным земским управам, от которых зависели, как все хозяйственные распоряжения по содержанию помещений и арестованных, так и назначение должностных лиц для них.

Общий надзор за содержанием заключенных представляется попечителю, губернскому, уездным или мировым съездам, по принадлежности, для каждого помещения. На случай болезни или отсутствия попечителя, уездным или мировым съездам заранее избирается заместитель его.

Так, в соответствии с указанной инструкцией, прием арестованных производится ежедневно, с 7 час. утра до 8 час. вечера, не исключая воскресных и табельных дней. Арестованные принимались в арестный дом: а) подлежащие срочному аресту не иначе, как при исполнительных листах, и б) подлежащие предварительному заключению до суда – при копиях протоколов или постановлений, за подписью соответствующих судебных властей; в случае доставления арестованного от полиции, необходимо, кроме того, препроводительное отношение за подписью пристава.

Присланные для содержания под арестом принимались смотрителем, который проверял присланные при арестованном документы, отбирал от приведенного все необходимые сведения и заносил их в установленную приемную шнуровую книгу, с обозначением времени поступления, звания, имени, отчества, фамилии, приговора судебной власти, по которому доставленный подлежит содержанию, проступка и срока ареста. Приведшему арестованного смотритель выдавал расписку о принятии арестованного, с указанием времени принятия.

Число лиц по полу и категориям, могущих содержаться в каждом арестном доме, определялось местными уездными земскими управами в порядке, установленном ст. 129 Установления о содержащихся под стражею, изд. 1890 г., и регулярно сообщалось для сведения губернскому тюремному инспектору и попечителю арестного дома[5, с. 324].

Интересен тот факт, что после принятия, арестованные опрашивались смотрителем, «не имеют ли они при себе табак, водку, вина, пива, карт и принадлежностей других игр, а также могущих быть опасными орудий и предметов»; независимо от опроса, смотрителем производился тщательный осмотр приведенных, и принимались все меры, могущие служить к предотвращению принесения упомянутых предметов. Все запрещенные предметы отбирались, а табак и вино, не предъявленные арестованными, уничтожались. От обвиняемых, подлежащих предварительному заключению, отбирались, кроме указанных предметов, деньги и ценные вещи. Осмотр лиц

женского пола производится женщинами.

Отобранные предметы, а равно все вещи, отданные самими арестованными на хранение, записывались смотрителем в особую шнуровую книгу, с обозначением от кого приняты, когда и под каким номером хранятся, завязывались в тюк, с приложением к нему бумажного или досчатого ярлыка, на котором обозначался номер, имя и фамилия арестованного, которому вещи принадлежат, и помещались в отведенные для хранения этих вещей места.

Деньги же, в общей сумме не свыше двадцати пяти руб., сберегались под замком у смотрителя, а свыше узаконенной суммы, равно как ценные вещи, сдавались смотрителем на хранение в местную уездную земскую управу, в арестных же домах, расположенных в селах, в местное волостное правление. Запись денег и ценных вещей в книге арестованный, если он грамотный, удостоверял своей подписью. Все принятые и переданные арестованным на хранение предметы и вещи, возвращались при его освобождении [4, л.120].

Арестованные размещались отдельно – мужчины от женщин, по камерам, по распоряжению смотрителя. Подвергнутые предварительному аресту до суда должны содержаться в отдельных от отбывающих срочный арест камерах под запретом, не должны сообщаться с прочими арестованными и за ними должен был иметься усиленный надзор. Для арестуемых из привилегированных сословий и для несовершеннолетних отводились, особые комнаты в тех арестных домах, где это возможно было по размерам помещения.

Арестованные содержались в собственной одежде, но если лицо, подвергнуто аресту, доставленный в ветхом и грязном платье и белье, а равно, когда остающиеся в арестном доме более трех дней не имеют собственной смены белья, то этим лицам выдавались: первым, необходимое платье и белье, а вторым белье из запаса, имеющегося при арестном доме. По окончании ареста выданные вещи отбирались.

Арестованным воспрещалось иметь собственные постельные принадлежности, а таковые; подушка и одеяло – выдавались от управления арестного дома.

Тюфяки, по ближайшему усмотрению губернской земской управы, могли быть заготавливаемые, холщевые, набитые соломой, войлочные или из другого, соответствующего для сего, материала; подушки – из набойчатого холста, набитые соломой, одеяла из простого сукна. Пищи из дома не разрешалось, а дозволялось лишь приносить сухие продукты, такие как: хлеб, булки и т.п., и притом в количестве, не превышающего дневного потребления.

Подаяния, доставляемые для раздачи арестованным, записывались смотрителем в особую шнуровую книгу, выдаваемую из уездной земской управы, причем съестные сырые продукты поступали в зачет отпускаемого от земства довольствия, изготовленные же, как например, хлеб, булки и т. п., распределялись поровну между арестованными, по распоряжению смотрителя и при участии старосты арестованных. Равным образом, распределялись поровну между наличными арестованными и денежные подаяния, которые записывались смотрителем на каждого из них в книгу и выдавались арестованным лишь при освобождении их.

Арестованным дозволялись иметь свидания с приходящими к ним родственниками один раз

в неделю по воскресеньям от 13 до 16 ч. пополудни. Свидания должны происходить в особо отведенном для сего помещении, в присутствии сторожа, который обязан следить за тем, чтобы арестованным давалось и не сообщалось чего либо запрещенного. Свидания обвиняемых, содержащихся под предварительным заключением до суда, допускались не иначе, как с разрешения власти, по постановлению которой они подвергнуты заключению[4, л.121].

Кроме времени, назначенного для свидания в другое время никто к арестованным не допускался. В исключительных случаях, не терпящих отлагательства, или по крайней необходимости, смотритель мог допустить, под личную ответственность и в своем присутствии, свидание и не в назначенное время, доводя всякий раз о том до сведения попечителя.

Посещающие арестованных, лица не должны им были ничего передавать непосредственно, без разрешения смотрителя, а тем более что-либо запрещенное. В случае, принятия арестованным без этого разрешения чего бы то ни было, было, переданное отбиралось и виновный из заключенных подвергается административному взысканию по усмотрению попечителя. Посетитель, передавший арестованному что-либо запрещенное, немедленно удалялся и впредь не допускался в арестный дом. Это правило объявлялось каждому посетителю.

После свиданий арестованные подвергались тщательному осмотру для предотвращения проноса запрещенных предметов.

Отбывающие срочный арест лица простого звания, по желанию их и с разрешения попечителя, могли быть назначаемы в месте нахождения арестного дома на общественные работы для нужд местного земства, города или села, причем каждый день работы засчитывался за два дня ареста. Содержащиеся под предварительным арестом до суда на общественные работы отнюдь не были высылаемы.

Продолжительность рабочего дня должна считаться: одиннадцать часов летом и десять часов зимой, полагая в то число время, употребляемое для довольствия пищей, и один час отдыха после обеда.

Работы, которыми арестованные могли заниматься, суть были следующие: пилка и носка дров, уборка двора, сада, мытье полов, дверей и окон, стирка, шитье и починка белья, сапожное, столярное и слесарное мастерство, плотничные, печные, штукатурные, малярные, земляные и т. п. хозяйственные работы, необходимые для надобностей общественных учреждений.

Каждый раз по возвращению с работы, арестованные должны были подвергаться тщательному осмотру для предотвращения проноса запрещенных предметов.

Арестованным разрешалось чтение книг религиозно-нравственного и иного полезного содержания, приносимых из дома, или приобретаемых для этой цели земством[4, л.122].

Кроме того, арестованным разрешалась ежедневная от 9 до 12 часов до обеда и от 13 до 14 часов после обеда, прогулка по двору арестного дома, под надзором сторожей, причем на прогулку в указанные часы должны выводиться по очереди, не смешиваясь, мужчины отдельно от женщин и отбывающие срочный арест особо от содержащихся под предварительным заключением до суда.

Во время прогулки арестованные не должны позволять себе никаких беспорядков и шума, обязаны совершать прогулку лишь на пространстве отведенного для сего места и не иметь сообщения с посторонними лицами, за чем и должен наблюдать сторож.

Представляет интерес режим дня содержащихся под стражею: подъем осуществлялся в период времени с 1 апреля по 1 октября в 5 часов утра, а в остальное время года – в 6 часов утра. Встав, каждый арестованный должен умыться, одеться, убрать свою постель, а очередные, убрать и вычистить камеры.

После уборки смотритель производит утреннюю проверку – все ли арестованные находятся на лицо, а затем все арестованные, отбывающие срочный арест, собираются в одну комнату, где читается утренняя молитва. Содержащиеся под предварительным заключением читали молитву в своих камерах.

По окончании молитвы, арестованным представлялся завтрак и, где это разрешено, пить чай, после чего назначаемые на работы отправляются, а прочие остаются в своих камерах и в очередное время, выводятся на прогулку.

В 12 часов дня выдавался обед, перед которым и после которого арестованными читается соответствующая молитва. После обеда занимающие работой разрешался отдых, не более, как на один час, в камерах, а затем они вновь отправлялись к своим занятиям, прочие же заключенные, оставаясь в своих камерах, в определенное очередное время выводились на прогулку[5].

За час до отхода ко сну давался ужин, перед которым и после которого арестованными читалась соответствующая молитва. Ложились арестованные спать: в период времени с 1 апреля по 1 октября – в 9 часов вечера, а в остальное время года – в 8 часов вечера, и перед отходом ко сну каждый должен приготовить свою постель. Очередные должны внести в камеры парашки, а затем, арестованными, тем же порядком, как и утром, читалась молитва на сон грядущий. Перед отходом арестованных ко сну смотритель производит вечернюю проверку - все ли находится в камере

Таким образом, в Воронежской губернии – как и рамках других территорий российского государства, Главным тюремным управлением Российской империи предпринимался комплекс мер, направленный на систематизацию и регламентацию управления арестными домами. Организованная практика заключения в арестные дома во многом способствовала должной постановке дела в уголовно-исполнительной системе среди тюремного населения. Данный опыт на наш взгляд может быть экстраполирован и в настоящее время во многом применим в организации деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы России.

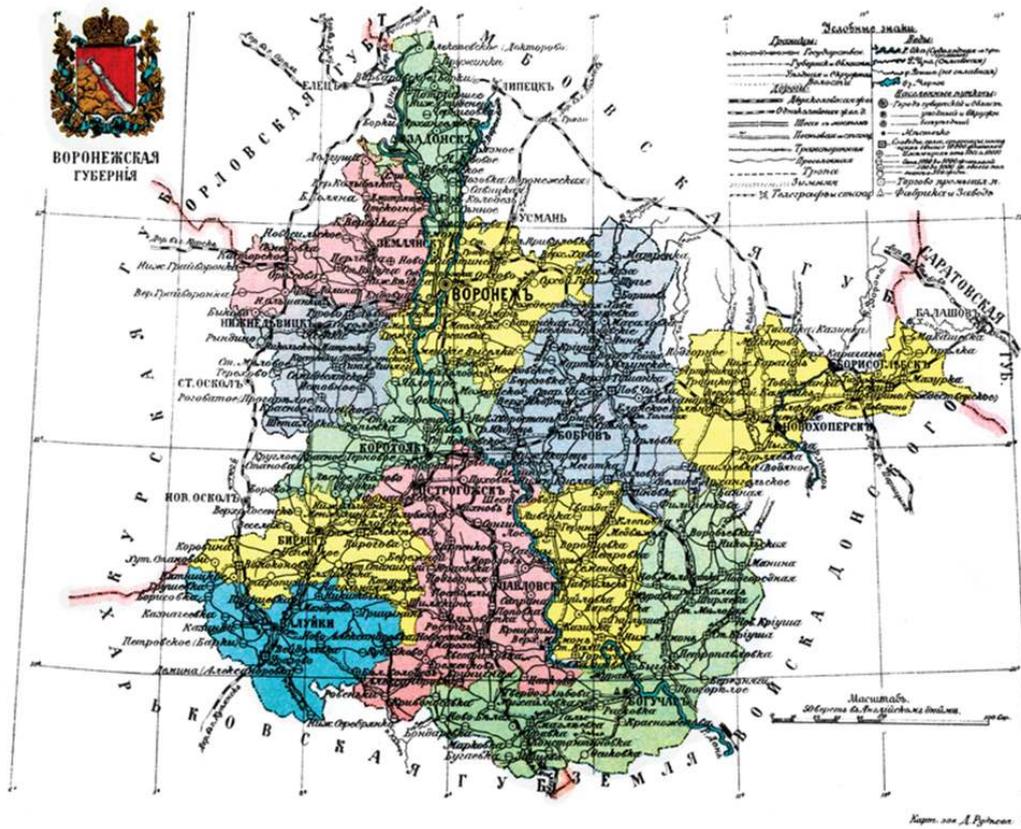

Рис. 1. Карта Воронежской губернии до 1917 г.

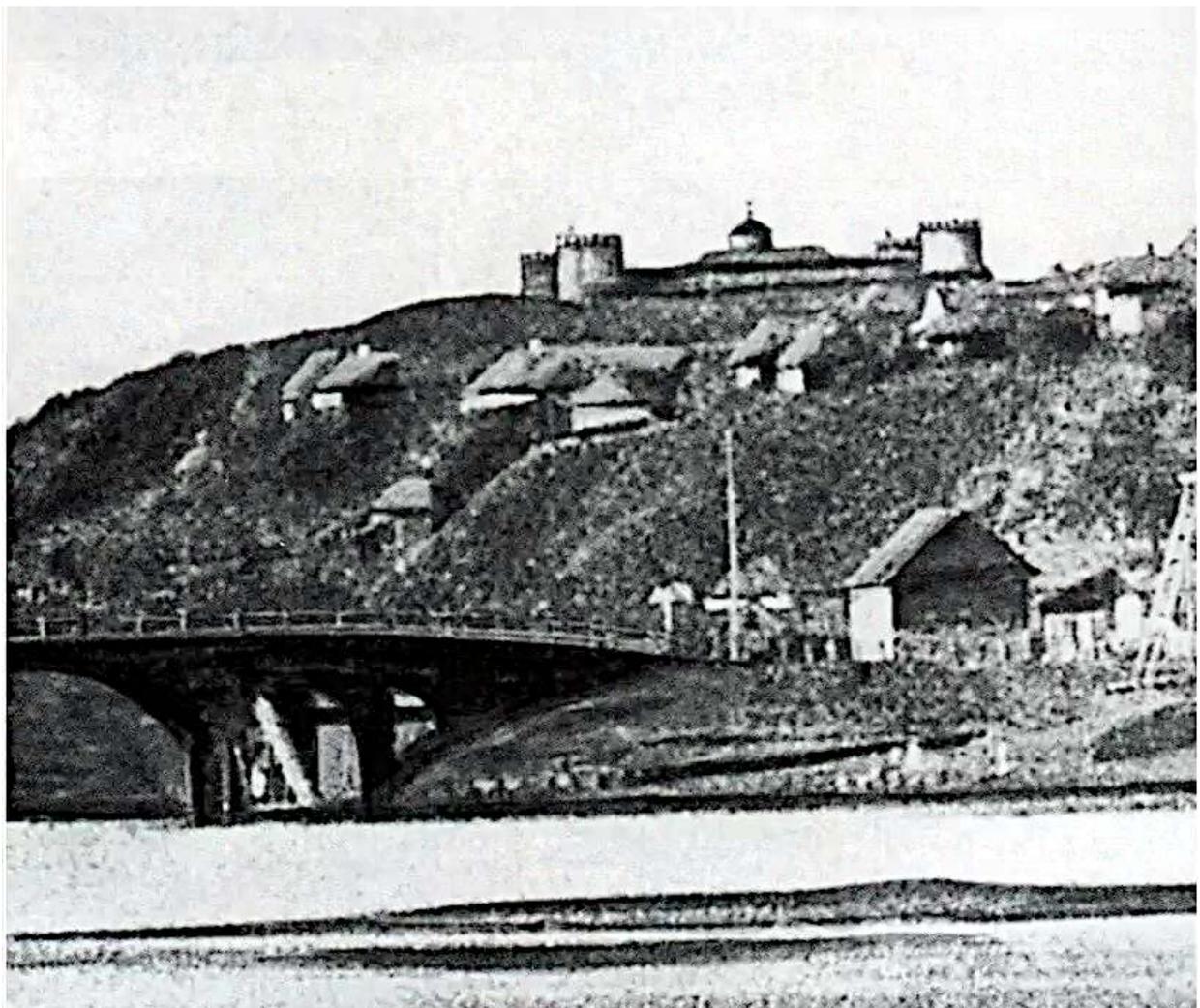

Рис. 2. Воронежский тюремный замок в XIX в..

Рис. 3. Наложение оков на арестантов.

Рис. 4. Каторжане в начале XX в.

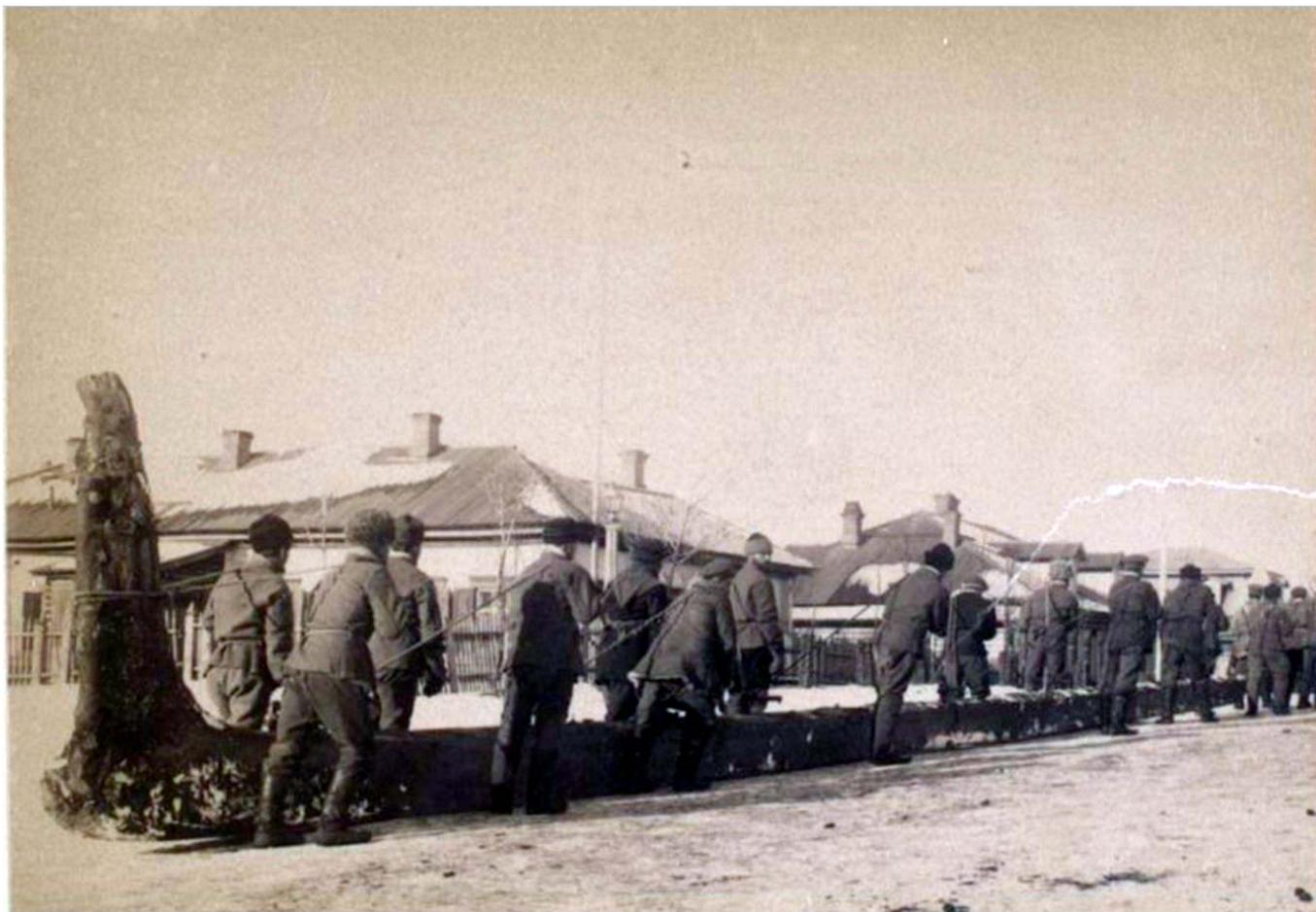

Рис. 5. Работа арестантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольский, М.В. Государственная деятельность по организации кадрового обеспечения российского тюремного ведомства в XIX – начале XX вв. Дисс. ... канд. ист. наук, / ФГБОУ ВО «Курский госуниверситет», 2019. – 256 с.
2. Детков М.Г. Наказание в Царской России. Система его исполнения М., Наука. 1994. 356 с.
3. Гернет, М.Н. История царской тюрьмы. Т.3. – М.: Госиздат, 1962. – 403 с.
4. Государственный архив Воронежской области (ГА ВО). Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2520. Документы об управлении арестантскими домами Воронежской губернии.
5. // Тюремный вестник. Циркуляры Главного тюремного управления. – 1910. – № 6.

REFERENCES:

1. Volsky, M.V. State activity on the organization of staffing of the Russian prison department in the XIX – early XX centuries. Diss. ... Candidate of Historical Sciences, / Kursk State University, 2019. – 256 p.
2. Detkov M.G. Punishment in Tsarist Russia. The system of its execution M., Nauka. 1994. 356 p.
3. Gernet, M.N. The history of the tsar's prison. Vol. 3. – M.: Gosizdat, 1962. – 403 p.
4. The State Archive of the Voronezh Region (GA VO). F. I-20. Op. 1. D. 2520. Documents on the management of prison houses in the Voronezh province.
5. // Prison Bulletin. Circulars of the General Prison Administration. – 1910. – № 6.

УДК 359:947.08
ББК 68.53 (2) 5-1

АНТИОФИЦЕРСКИЕ НАСТРОЕНИЯ ПОСЛЕ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904 – 1905 гг. (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРИОДИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ «РУССКАЯ ВОЕННО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА»)

Гуринов Сергей Леонидович

Доктор исторических наук.
Воронежский государственный аграрный
университет имени императора Петра I
[г. Воронеж].

E-mail: gurinovsl@mail.ru

Gurinov S. L.

Doctor of Historical Sciences.
Voronezh state agrarian University
name of Emperor Peter I [Voronezh].

Аннотация: *Статья рассматривает анализ антиофицерских настроений в российском обществе после завершения русско-японской войны 1904 – 1905 гг. В работе содержится характеристика мнений о русских офицерах в исследуемый исторический период.*

Отдельно уделяется внимание отечественной истории после русско-японской войны 1904 – 1905 гг. и дореволюционной общественной мысли.

Ключевые слова: *Япония, Российская Империя, несправедливые упреки, Маньчжурия, общественные настроения, русско-японская война 1904 – 1905 гг., писатель А.И. Куприн, российская военная периодическая пресса, повесть «Поединок», нравственный уровень армии, периодическое издание «Русская военно-общественная газета», рассказ «Штабс-капитан Рыбников», длительный застой, русский офицерский корпус, воспитание нового поколения, Дальний Восток.*

ANTI-OFFICIAL SENTIMENTS AFTER THE RUSSIAN–JAPANESE WAR OF 1904-1905. (BASED ON THE MATERIALS OF THE PERIODICAL «RUSSIAN MILITARY-PUBLIC NEWSPAPER»)

Abstract: *The article examines the analysis of anti-official sentiments in Russian society after the end of the Russo–Japanese war of 1904-1905. The paper contains a description of opinions about Russian officers in the historical period under study.*

Special attention is paid to Russian history after the Russo-Japanese war of 1904 – 1905 and pre–revolutionary social thought.

Key words: *Japan, Russian Empire, unfair reproaches, Manchuria, public sentiment, the Russo-Japanese war of 1904-1905, writer A.I. Kuprin, Russian military periodical press, the novel «Duel», the moral level of the army, the periodical «Russian military–public newspaper», the story «Staff captain Rybnikov», long-term stagnation, the Russian officer corps, education of a new generation, the Far East.*

После завершения русско-японской войны 1904 – 1905 гг. общественное мнение в Российской Империи было настроено против армии в целом и офицерского корпуса, в частности. Несмотря на примеры настоящей храбрости русских офицеров в войне с японцами в обществе они подвергались бесконечным нападкам со стороны либерально настроенных политических деятелей и представителей культуры. В прессе и литературных произведениях звучали постоянные упреки о том, что именно состояние офицерского корпуса и стало причиной поражения на Дальнем Востоке и в Маньчжурии.

В свою очередь, представители офицерского корпуса пытались донести собственную точку зрения на произошедшие события для широкой российской публики. Например, периодическое издание «Русская военно-общественная газета» опубликовало ответ молодого офицера на многочисленные нападки, совершаемые на русскую армию под названием «Из письма молодого офицера».

Автор публикации отмечал какую-то странную злобу, имевшую место во всех упреках в прессе после неудачной русско-японской войны 1904 – 1905 гг. Особенно выделялись в связи с вышесказанным два произведения писателя А.И. Куприна повесть «Поединок» и рассказ «Штабс-капитан Рыбников». Талантливый литератор очень точно подметил недостатки офицерского быта в удаленных гарнизонах и нелюбимые моменты офицерской службы. За А.И. Куприным потянулись менее значимые писатели, но каждый из них старался любым способом опорочить офицерский корпус русской армии. При этом нередко высказывалось абсолютное незнание реалии военной среды [1, с.3].

В тоже время в самой армии возникли новые периодические издания, обсуждавшие возможные пути будущей военной реформы. При постоянным осуждении существующих недостатков, никто не удосужился выявить очевидные и объективные причины подобного плачевного состояния офицерского корпуса.

Автор ответа говорил, что уже в период боевых действий многие офицеры задумались над поднятием общего образовательного, профессионального и культурного уровня. К тому же вряд ли писатель А.И. Куприн и другие литераторы, и журналисты способны своими непрофессиональными замечаниями радикально изменить сложившийся порядок вещей.

Нельзя провести грядущую военную реформу одним писательским взмахом пера. Не помогут циркуляры, приказы и прочая бюрократическая деятельность. На исправления дел в армии, из-за имеющегося долголетнего застоя, потребуются годы упорной работы, целью которой станет воспитание нового поколения офицерского корпуса [1, с.4].

Таким образом, после неудачной русско-японской войны 1904 – 1905 гг. представители офицерского корпуса русской армии старались переломить сложившие по отношению к ним негативные настроения либеральной общественности. Одной из таких попыток стала статья «Из письма молодого офицера» в периодическом издании «Русская военно-общественная газета». Надо сказать, что автор достаточно логично и аргументировано, изложил собственную позицию о

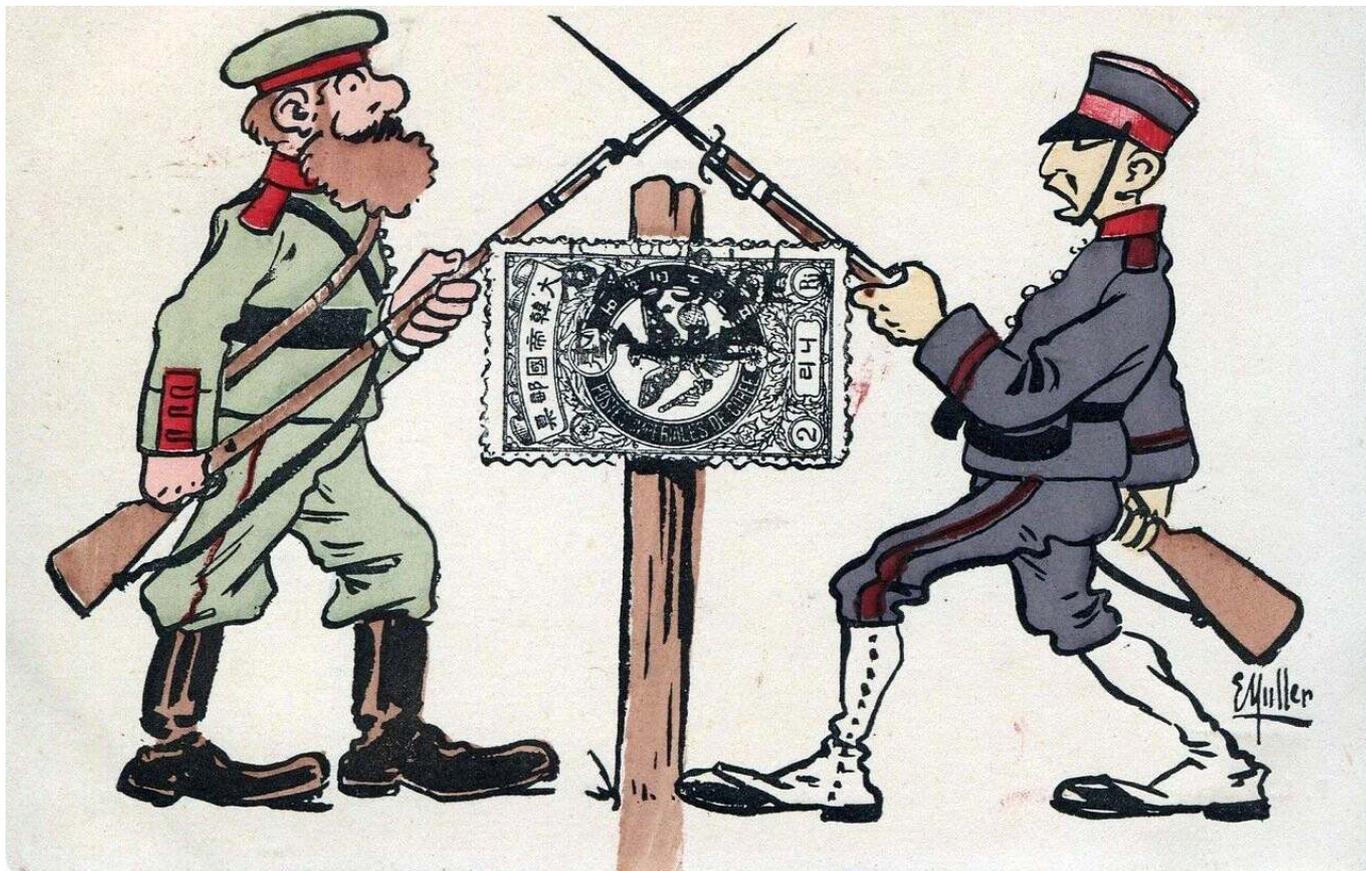

Рис. 3. "На границе"

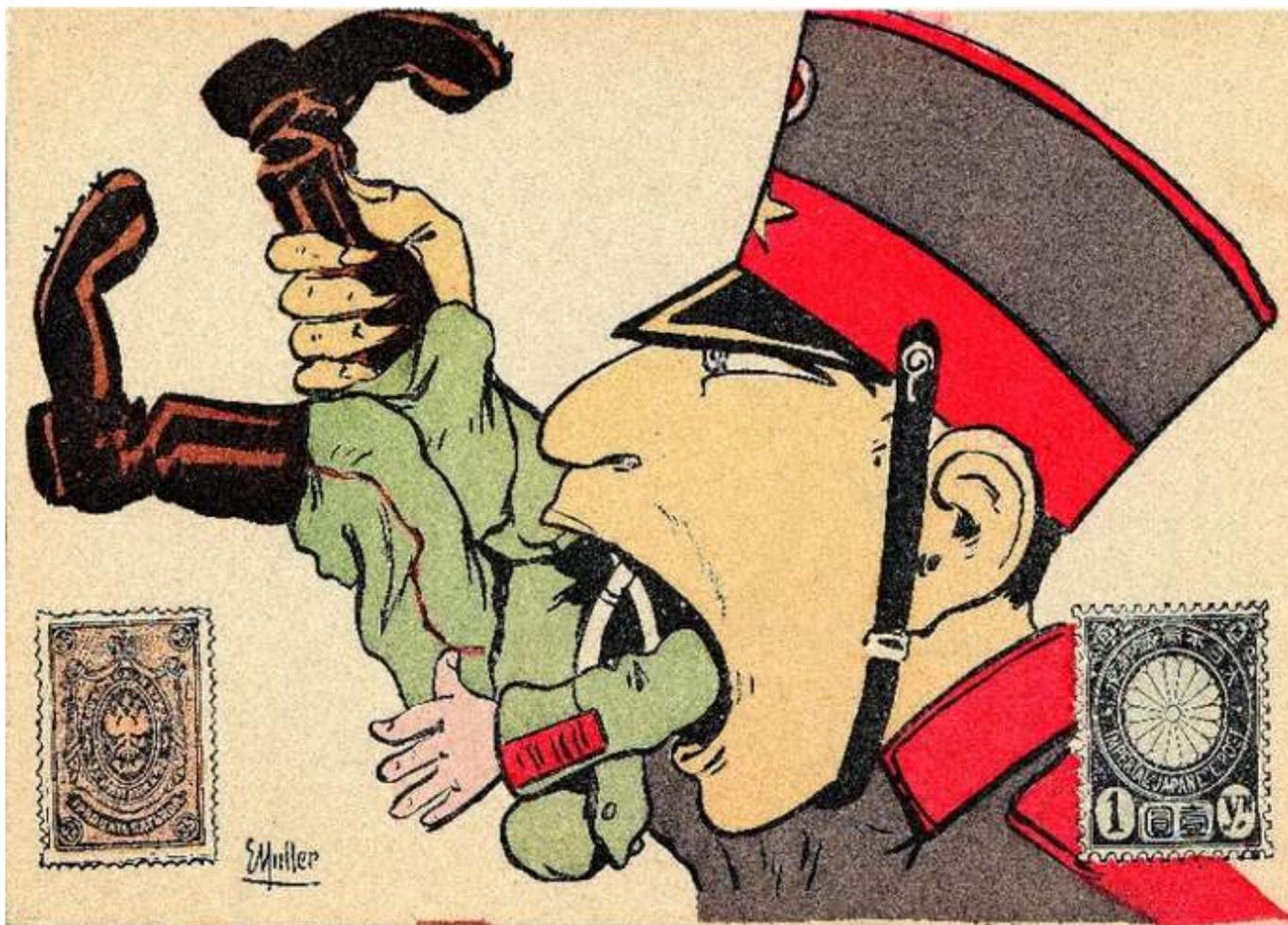

Рис. 4. "Японский военный плакат".

Рис. 5. "Игра в шашки"

Рис. 6. "Казак Петруха".

ЛИТЕРАТУРА

1. В. и М. Из письма молодого офицера / В. и М. // Русская военно-общественная газета. – 11 декабря 1907 г.(№ 1). – С. 3 – 4.

REFERENCES

1. V. and M. From a letter from a young officer / V. and M. // Russian military-public newspaper. – December 11, 1907 (No. 1). – P. 3 – 4.

УДК 359:947.08
ББК 68.53 (2) 5-1

ПРОБЛЕМЫ НЕЛЕГКОЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ «САЛАГИ» ИЛИ НЕУСТАВНЫЕ СЛУЖЕБНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВЕТСКОМ КАСПИЙСКОМ ВОЕННОМ ФЛОТЕ В 1921 г.

Ливенцев Дмитрий Вячеславович

Доктор исторических наук, профессор.
Воронежский государственный аграрный
университет имени императора Петра I
[г. Воронеж].

E-mail: liva2006@yandex.ru

Liventsev D. V.

Doctor of historical sciences, professor.
Voronezh state agrarian University
name of Emperor Peter I [Voronezh].

Аннотация: *Статья рассматривает неуставные отношения сложившиеся на советском Каспийском военном флоте в первые годы советской власти.*

Отдельно уделяется внимание проблеме организации политического воспитания личного состава советского Каспийского военного флота в исследуемый исторический период.

Ключевые слова: *советская власть, Каспийский военный флот, жизнь «салаги», неуставные отношения, политический отдел, политическое воспитание, советский моряк, газета «Военмор», служебные обязанности, уборка корабля, Каспийское море, чувство протеста, боевые корабли, Гражданская война, старослужащие, красные командиры, ответ редакции газеты, революционный флот, юнги.*

THE PROBLEMS OF THE DIFFICULT DAILY LIFE OF A «ROOKIE» OR IRREGULAR OFFICIAL RELATIONS IN THE SOVIET CASPIAN MILITARY FLEET IN 1921

Abstract: *The article examines the irregular relations that developed in the Soviet Caspian military fleet in the early years of Soviet power.*

Special attention is paid to the problem of organizing the political education of the personnel of the Soviet Caspian Military Fleet in the historical period under study.

Key words: *the Soviet government, the Caspian Navy, the life of a «rookie», irregular relations, political department, political education, Soviet sailor, newspaper «Voenmore», official duties, ship cleaning, the Caspian Sea, a sense of protest, warships, Civil war, old-timers, red commanders, newspaper editorial response, revolutionary fleet, cabin boys.*

Некоторые проблемы являются вечными во всех армиях и флотах мира, несмотря на, общественную формацию. Например, советский военный флот на Каспийском море уже до завершения Гражданской войны смог обзавестись неуставными отношениями.

25 октября 1925 г. печатные орган политического отдела советского военного Каспийского

флота опубликовал открытое письмо в редакцию от трех, так называемых «салаг» Бойкова, Гордиенко, Конунова [1]. В своем послании «салаги» указали целый ряд служебных нарушений напрямую относящихся к неуставным отношениям:

- Разносят пакеты старослужащим.
- Убирают вне очереди кают-компанию.
- Бегают за спиртными напитками и папиросами для старослужащих.
- Подают обед для старослужащих с камбуза.
- Ходят рассылными в дома старослужащих проживающих на берегу стоянки советского Каспийского военного флота.

Более того, у всех молодых краснофлотцев изнасилась форменная одежда, которую изначально выдали на складе поношенную. При этом никто из красных командиров и старослужащих не говорил молодым краснофлотцам, когда им выдадут для службы новую форменную одежду [1].

В результате «салаги» потребовали от политического отдела Каспийской военной флотилии ответа выдаче новой форменной одежды и о мерах по прекращению неуставных служебных отношений. В своем открытом письме молодые краснофлотцы отметили, что в них постепенно растет чувство озлобленности на красных командиров и старослужащих.

Политический отдел через печатный орган советского Каспийского военного флота «Военмор» проинформировал своих читателей, что по факту «салаги» – молодые краснофлотцы на боевых кораблях, выполняющие обязанности рассылных. По своим служебным функциям «салаг» редакция газеты сравнила с юнгами Российского императорского флота.

При этом печатный орган советского Каспийского военного флота «Военмор» самым решительным образом осудил имеющие место неуставные отношения и поставил данную позорную служебную практику на вид красным командирам и старослужащим.

Таким образом, в первые годы советской власти Каспийский военный флот унаследовал от дореволюционных военно-морских сил повседневную практику неуставных служебных отношений. Естественно политический отдел Каспийской флотилии предпринимал все возможные усилия для искоренения подобной позорной служебной практики на молодом советском военном флоте. Не последнюю роль в воспитании личного состава в данном вопросе играла газета политического отдела Каспийского военного флота «Военмор».

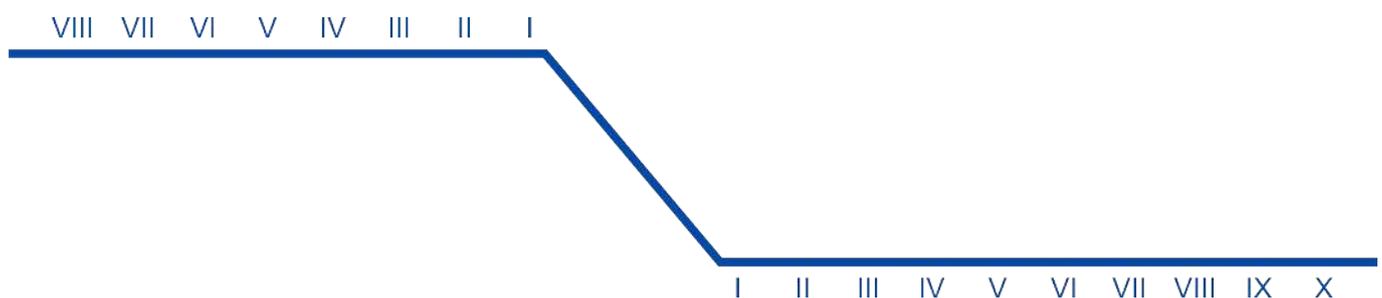

Рис. 1. Большая эмблема Каспийской флотилии.

Рис. 2. Газета "Военмор".

Рис. 3. Плакат "Революционных матросов".

Рис.4. Красная Армия занимает город Баку.

Рис. 5. Плакат "Царские полки и Красная Армия".

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойков, Гордиенко, Конунов. Голос салаги / Бойков, Гордиенко, Конунов. // Военмор: орган политотдела Каспвоенфлота. – 25 октября 1921 г. – С. 2.

REFERENCES

1. Boikov, Gordienko, Konunov. The voice of the rookie / Boikov, Gordienko, Konunov. // Voennore: the organ of the political department of the Military Fleet. – October 21, 1925 – P. 2.